

СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ ПЕРЕВОДА

УДК [811.111:811.161.1]'255:81'367

ПЕРЕВОД: СТРУКТУРИРОВАНИЕ ТЕКСТА

А.Л. Семёнов

Московский государственный лингвистический университет
ул. Остоженка, 38, Москва, Россия, 119034
arksem@gmail.com

В.И. Ершов

Московский государственный институт
международных отношений (Университет) МИД РФ
пр. Вернадского, 76, Москва, Россия, 119454
ershovik@mail.ru

Предложение является лишь частным случаем высказывания и не всегда может быть единицей перевода. Наиболее близкое к единице перевода высказывание может иметь варианты перевода, возникающие из понимания информационного содержания высказывания. Логико-семантический анализ компонентов высказывания и его перевода характерен явно выраженной асимметрией.

Ключевые слова: высказывание, смысловая ситуация, семантика действия, тема, рема.

Единица перевода до сих пор не является достаточно оформленным понятием. Среди переводоведов существуют определенные соглашения относительно единицы перевода.

Зачастую единицей перевода считают предложение. В практическом смысле это достаточно удобно и чаще всего вполне оправдано. Точка, оформляющая завершение предложения, обычно ассоциируется с паузой или смысловым фрагментом письменного текста, что психологически стимулирует начало перевода в ситуации устной двуязычной коммуникации. Но на простой, казалось бы, вопрос: что именно переводит переводчик — предложение или высказывание, дать точный ответ невозможно. Самой сутью перевода с одного языка на другой, объективностью существования множественности переводов доказывается то, что одному предложению может соответствовать несколько различающихся по форме выска-

зываются. Естественным следствием ситуации является наш интерес к анализу высказывания как условной единице перевода.

С позиций переводоведения предложение — понятие теоретическое и исключительно лингвистическое. Высказывание скорее, чем предложение, может содержать экстралингвистические элементы. Важным моментом является еще и то, что высказывание — это продукт речемыслительной деятельности коммуникативной направленности.

Чрезвычайно важной основой для переводоведческого теоретического размышления для нас стало описание переводческой ситуации, предложенное И.А. Мельчуком: «Переводчик прочитывает достаточный фрагмент текста на входном языке и понимает его — при этом он работает как входной язык. В результате он получает смысл, который он должен передать. Этот смысл он выражает на выходном языке — тут он работает как выходной язык. Сам исходный материал при этом никак не затрагивается, и обратное преобразование остается невозможным» [1. С. 12]. И далее И.А. Мельчук особо обращает внимание на то, что информационное содержание какой-либо фразы (или последовательности фраз) и ее языковой смысл — это совсем не одно и то же [1. С. 12].

С целью максимально сблизить предложение и высказывание при рассмотрении соотношений смысла и текста в ситуации перевода мы выбрали простейшую фразу *Я знаю (не знаю), что он хороший студент* и выполнили наиболее распространенные варианты перевода этой фразы в тех коммуникативных условиях, в которых может оказаться переводчик.

Русско-английский вариант (утвердительная форма, настоящее время):

Я знаю что он хороший студент. — I know he is a good student.

Смысловая ситуация относится к настоящему времени. Для этой ситуации не имеет значения никакое предшествующее знание, и фраза имеет констатирующий абсолютно нейтральный смысл. Никакие дополнительные варианты невозможны, и предложение полностью совпадает с высказыванием. Никакой переводческой проблемы для передачи смысла не возникает. Но возможен и другой вариант:

I know him to be a good student. — (1) *Я знаю, что он хороший студент.*
(2) *Я знаю его как хорошего студента.*

Простейший лингвистический анализ показывает принципиальное отличие этого предложения на английском языке от первого. И эта разность синтаксических конструкций для выражения смысла порождает различие смысла высказывания и проблему перевода этого высказывания. Здесь мы сталкиваемся с первым сигналом, привлекающим внимание к тому, что план выражения определяет план содержания. Это явление уже достаточно глубоко исследовано в переводоведении и аргументированно представлено в работе О.А. Сулеймановой [3. С. 272]. И в нашем исследовании оба перевода имеют различные тема-рематические от-

ношения. Информационное содержание первого перевода сводится в конструкции *Я знаю*, а информационное содержание второго перевода — в *хороший студент*.

Отрицательное высказывание в настоящем времени не добавляет переводчику никаких проблем. И все наши наблюдения попросту сохраняются.

Русско-английский вариант (отрицательная форма, настоящее время):

Я не знаю, что он хороший студент. — I do not know that he is a good student.

Но логическую структуру перевода на русский язык вряд ли можно признать соответствующей нормам стилистически правильного выражения. Пресуппозиция переводчика явно указывает на истинность смысла предложения, в то время как языковое выражение истинности в данном случае не вполне соответствует языковой норме. Истинность первой части предложения явная. Истинность второй части не имеет ни логического, ни семантического основания. Несколько в ином контексте Р. Якобсон отмечает, что значение языкового знака — это его перевод в другой знак, прежде всего в такой, в котором его значение выявлено более полно [5. С. 233]. Вывод Р. Якобсона в нашей ситуации обретает инструментальную силу, и наиболее точным становится перевод:

Мне не известно, что он хороший студент.

В таком переводе сохраняются соотношения истинности смыслов двух частей высказывания. Безусловно соблюдая формулу Р. Якобсона, обратный перевод имеет уже упомянутый нами вид:

I do not know him to be a good student.

При этом необходимо обратить внимание на то, что мы отказываемся от русскоязычного варианта *Я не знаю его как хорошего студента* по двум причинам: во-первых, стилистика этого выражения противоречит нормам русского языка; во-вторых, синтаксическая конструкция не соответствует логико-семантической сущности высказывания. И эта достаточно простая ситуация наводит на мысль о том, что разделение многими лингвистами (Н.Д. Арутюнова, Е.В. Падучева и др.) предикатов на фактивные и нефактивные весьма эффективно в ситуации перевода. Пока остается не доказанным лингвистическим явлением, но статистически верным достаточно высокое расхождение семантических полей фактивных и нефактивных русских глаголов и их эквивалентов в других языках. *Я не знаю* и *Мне неизвестно* — это и есть не что иное, как асимметрия фактического смысла, вызванная асимметрией в передаче семантики действия.

Перевод высказывания в прошедшем времени создает дополнительные проблемы, связанные с аналитическими свойствами русского языка, позволяющими совмещать различные временные конструкции в одном высказывании. Е.В. Падучева уделила серьезное внимание семантике времени и вида русского глагола, при этом в нашем исследовании особый смысл приобретает выделенный Е.В. Па-

дучевой аспект точки отсчета, который может не совпадать с моментом речи [2. С. 9—12], сравните:

I knew he was a good student. — Я знал, что он хороший студент.

I did not know (that) he was a good student. — Я не знал, что он хороший студент.

Логика английского высказывания построена на том, что оба действия происходили в одно время и для них существует единая точка отсчета в прошлом, то есть *он был хорошим студентом* и *я знал это*. В переводе на русский язык точкой отсчета является *Я знал*, и именно эта точка отсчета указывает на то, что *он был хорошим студентом* именно в момент, совпадающий с точкой отсчета, обусловленной первой частью высказывания. Если бы мы следовали синтаксической конструкции английского высказывания и представили описываемую ситуацию как *Я знал, что он был хорошим студентом*, произошло бы изменение смысла всего высказывания, связанное с раздвоением временных ситуаций смысловых компонентов высказывания. Действие компонента *он был хорошим студентом* предшествует действию компонента *Я знал*. Если бы потребовался перевод высказывания *Я знал, что он был хорошим студентом*, вероятнее всего была бы использована перфектная конструкция, поскольку по смыслу получается второе действие является уже свершенным к точке отсчета *Я знал*.

Второй вариант интерпретации того же смысла высказывания на английском языке дает возможность переводчику полностью сохранить смысл высказывания без ущерба стилистики формы выражения при утверждении:

I knew him to be a good student. — Я знал его как хорошего студента.

Но синтаксическая конструкция выражения отрицания заставляет переводчика прибегнуть к синтаксической трансформации:

I did not know him to be a good student. — Я не знал, что он хороший студент.

И в этой ситуации снова сохраняется определяющее влияние в понимании точки отсчета для гармонизации семантики действия.

Особая ситуация создается выражением и согласованием действий в будущем времени. Здесь снова приходится учесть упомянутое выше семантико-стилистическое разнообразие глаголов и различие среди них фактивных и нефактивных. Так, семантическая конструкция со сложным дополнением, характерная для английского языка, невозможна в будущем времени с глаголом *know* 'знать'. В таких случаях используется конструкция с предлогами *if* или *that*, которая придает высказыванию элемент семантики условности. При этом также следует учесть особенности английского языкового менталитета. Прошлое было испытано временем и запомнилось в самых лучших реализациях. Для его выражения есть несколько синтаксических форм. Настоящее — это наша, а, следовательно, «уважаемая» ситуация. А вот будущее не всегда гарантировано, весьма условно, а действия могут произойти или не состояться. Возможно, по этой причине в английском языке существует такая форма, как «будущее в прошедшем». Наш пример принимает такие формы выражения:

I know he will be a good student. — Я знаю, что он будет хорошим студентом.

I do not know that (if) he will be a good student. — Я не знаю, будет ли он хорошим студентом.

Но в переводах мы также не видим утверждения. Высказывание *Я знаю, что он будет хорошим студентом* является суждением, истинность которого не определена явно, поскольку в высказывании не выражены аргументы *Я знаю, что он должен бы быть хорошим студентом* или *Я предполагаю, что он будет хорошим студентом*. И если в нашем первом толковании ситуации есть точка отсчета *Я знаю*, то во втором толковании достаточно трудно определить ее однозначно.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, все рассмотренные ситуации и соотношения оригинала и перевода приводят к выводу о том, что даже в элементарных ситуациях переводчик должен оперативно решить достаточно сложные семантические задачи, которые имеют смысловозначительное значение. Эти задачи могут быть лексическими, как мы это заметили на различиях в использовании фактивных и нефактивных глаголов, или синтаксическими, как мы это обнаружили при различных синтаксических формах выражения единого содержания. В оперативных условиях перевода высказывания далеко не всегда есть условия для логико-семантического анализа. Если вернуться к нашим примерам переводов простейших высказываний, то на фоне анализа их информационного содержания можно заметить универсальные варианты переводов, которые достаточно полно передают смысл.

В наших более ранних работах [4. С. 24] мы сравнивали точностью перевода с точность извлечения корня квадратного из 2. Это возможно лишь с необходимой, но не абсолютной точностью. Стилистическое нивелирование глагольных форм сглаживает актуальность понятия точки отсчета и универсализирует форму выражения смысла. Такие формы выражения, как *I know him to be a good student* и *Я знаю его как хорошего студента*, в любых ситуациях буду предпочтительнее двух- и многокомпонентных синтаксических конструкций. Проведенный здесь анализ английского и русского языкового материала показывает, что в условиях перевода необходим двойной логико-семантический анализ и его результаты неизбежно зависят от особенностей языка.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Мельчук И.А. (2012). Язык: от смысла к тексту [Melchuk I.A. Language: from sense to text]. Москва: Языки славянской культуры.
- [2] Падучева Е.В. (2011). Семантические исследования [Paducheva E.V. Semantic Studies]. Москва: Языки славянской культуры.
- [3] Сулейманова О.А. (2016). Лингвистические теории в интерпретации переводческих стратегий [Suleymanova O.A. Linguistic theories in interpreting translation strategies]. Москва: Ленанд.
- [4] Семёнов А.Л. (2013). Теория перевода [Semenov A.L. Theory of Translation]. Москва: Издательский центр «Академия».
- [5] Jakobson R. On Linguistic Aspects of Translation // In: On Translation. Cambridge, Mass., 1955.

ON TRANSLATION: TEXT STRUCTURING

A.L. Semenov

Moscow State Linguistic University
Ostozhenka str., 38, Moscow, Russia, 119034
arksem@gmail.com

V.I. Ershov

Moscow State Institute of International Relations
(MGIMO-University), Ministry of Foreign Affairs RF
Vernadskogo ave., 76, Moscow, Russia, 119454
ershovik@mail.ru

A sentence is just a particular case of the utterance and may not always be a translation unit. The utterance closest to the translation unit may have translation versions arising from the understanding of the speech information content. Logical-and-semantic analysis of the utterance components and its translation is characterized by the distinct asymmetry.

Key words: utterance, semantic situation, semantics of the action, theme, rheme.